

Сергей Ничипорюк

Сказки о Коте и Муре

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Сергей Антонович Ничипорюк

Сказки о Коте и Муре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68467487

SelfPub; 2022

Аннотация

Сказка о приключениях двух кукол. Герои попадают в различные ситуации: некоторые из них поучительны, другие – познавательны, третьи – описывают безобидные детские шалости.

Содержание

Котя и Мура	4
Рисунки на лампочке	5
Регата в душевой кабинке	8
Что стучит под вагоном?	10
Какая пена в речке?	12
Большой голубь и крабы	14
Дайте другое мыло	16
Шторм и тягун	19
Пупсы в панамках	22

Сергей Ничипорюк

Сказки о Коте и Мура

Котя и Мура

Два пупса сидели тихо на диване. Рядом посапывала хозяйка этих кукол.

Девочка была старше их: Котю подарили, когда хозяйке было два года, Муру – в тот день, когда на торт поставили три свечки. Пупсы были одного роста и комплекции, потому во всех играх были парой, только Котя опекал Муру, на правах старшего и умного. Ей было приятно. Или безразлично – она из пластика.

Пупсы вспоминали истории, которые перед сном рассказывал внучке дед.

Послушай и ты.

Рисунки на лампочке

Котя взял маркер и стал рисовать на лампочке. Нарисовал кошку, показал Мура:

– Смотри – кися. Уши жёлтые, глаза голубые, носик розовый, зрачки – чёр-р-р-ные, усы разноцветные, язык фиолетовый. Она чернила лизала. Кися – добрая.

– Раз она добрая, – сказала Мура, – я нарисую ей солнышко. Киси любят греться на солнышке.

И нарисовала. Пупсик сказал:

– А я нарисую цветочек. Ей будет красиво.

И нарисовал. Мура добавила:

– Я нарисую травку, ей будет мягко.

И нарисовала. Тут лампочка перестала светить. Позвал Котя электрика. Электрик – это мастер, который чинит выключатели, розетки, лампочки меняет. Электрик спросил строго:

– Ты зачем всё это нарисовал?

Котя пояснил:

– Это не всё я нарисовал. Мура рисовала солнышко и травку. А я – цветочек и кисю. Кися – добрая.

– Нельзя рисовать на лампочках ни злых кись, ни добрых, – сказал электрик. – Лампочка горячая, а маркер холодный. Больше так не делайте.

Поменял лампочку и ушёл.

Котя сказал Муре:

– Понятно тебе? Нельзя рисовать маркером кисю.

– Понятно, – ответила Мура и сразу сообразила: – Давай мы нарисуем фломастером собаку.

Пупсик нарисовал. Мура посмотрела и решила:

– Это злая собака. Я нарисую месяц и звёзды. Собака подумает, что уже ночь и будет спать.

– А я нарисую ёжика, он колючий и собака его не укусит. Он будет с ней играть, ей будет не очень скучно.

И нарисовал. А лампочка опять погасла. Котя снова позвал электрика. Тот сразу спросил:

– Пупсик, я тебе что говорил?

Котя сразу ответил:

– Нельзя рисовать кисю маркерами.

– Да нельзя рисовать на лампах, ни маркером, ни фломастером. Вам что – обоев мало? Вы бы ещё карандашами рисовать стали. – Электрик рассердился.

Пупсик его успокоил:

– Мы уже пробовали, только лампочка сразу лопнула!

– Хорошо, что вас током не ударило, – сказал электрик.

– Нас не ударит, мы из пластика, как ручки на Ваших инструментах. Это только детей и взрослых, кто в розетки лезет или к лампочкам, может ток ударить.

– Пупсик, как ещё с вами говорить? – совсем рассердился электрик.

– Ой, говорите с нами по-английски! Мы уже много букв знаем, и пять слов, – обрадовался Котя.

Электрик совсем обиделся и ушёл, не прощаясь – по-английски.

А Котя с Мурой пошли пускать лодку с котёнком в плавание.

Но это история на завтра.

Регата в душевой кабинке

Котя и Мура взяли белого котёнка, посадили его в лодку. Поставили лодочку в поддон душевой кабинки. Пустили воду. Вода по кругу обегает поддон, убегает вода в сливное отверстие. Котя краном регулирует скорость. Мура радуется. Котёнок беленький, если дед придавит его за хвост, то котик мяукает три раза. Как настоящий.

– Котя, давай возьмём рыжего котёнка. Он тоже будет кататься. Только в ванночке. Лодки больше нет, – предложила Мура.

– Давай, – обрадовался Котя.

Они побежали в комнату, высыпали игрушки из розовой корзины. Ванночка есть, а котика нет. Высыпали жёлтую корзину. Вот он – котёнок! – обрадовалась Мура. Но в комнату вошла бабушка.

– Вы что здесь устроили? Сейчас выгоню на балкон. Или в подъезд. Быстро убирайте.

Пупсы стали послушно убирать. На балконе ничего интересного: прищепки они ещё утром выбросили. А уж в подъезде вовсе пусто, а до кнопки лифта не достать.

Собрали в розовую корзинку все-все игрушки. Как только решили – с какой начать. Решали не долго – минут пят-

надцать. Только принялись за вторую, снова вошла бабушка.

– Вы зачем воду открыли? Полная ванная комната набралась, ступить негде! Я уже думала – надо сантехника звать, прорвало трубы или кран потёк. А это вы! Быстро на балкон!

Сантехник – мастер, который чинит краны, трубы и бачки. Это Котя и Мура узнали давно, ещё когда свернули случайно кран.

– Сама иди на балкон! Мы не виноваты! Мы бы взяли рыжего котёнка. У нас бы они соревновались. Была бы кисина регата. Мы воду регулировали!

Вышли Котя и Мура в подъезд. Тут дверь открылась.

– Давай убежим от бабушки, – предложила Мура. – Пусть плачет, что нас нет.

– Давай, – согласился Котя. – Мы поедем на Черное море, к Бусе. Это моя знакомая – настоящая кошка. Рыжая. Мы к ней ездили, когда тебя ещё не подарили.

Побежали пупсы на вокзал.

Но это уже сказка на завтра.

Что стучит под вагоном?

Пупсики пришли в кассу железнодорожного вокзала. В кассе Котя попросил два билета. Кассир удивилась, но напечатала. Вышли пупсы на перрон – это место, где пассажиры ждут прибытия своего поезда.

– Смотри, Котя, поезд едет, – обрадовалась Мура. Они дома видели, как хозяйка собирает железную дорогу.

– Да, – ответил Котя, – локомотив тянет вагоны. Прямо к нашей платформе.

Поезд остановился. Нашли куклы свой вагон. Показали билеты проводнику. Тот не удивился – можно было решить, что он пупсов всё время возил.

Вошли пупсы в купе.

– Ты на какой полке поедешь? – спросил Котя.

– Не знаю. А ты на какой? – заныла Мура.

– Я хочу на верхней.

– Нет, я на верхней! – быстро спохватилась Мура.

Кукла шустро залезла на полку. Уткнулась в подушку. И как-будто тихонько засопела.

В купе вошёл проводник. Пупсик спросил: – что это сту-

чит под вагоном?

– Это стук на стыках, – важно сказал, улыбнувшись, железнодорожник. Пояснил, вдумчиво – между рельсами есть стык. Колеса соединены в колесную пару. В вагонной тележке две колесные пары. Когда колесо наезжает на стык, раздаётся стук. Вот такой стук на стыках. Но теперь большая часть пути бесстыковая – называют их «бархатный путь».

Под короткий рассказ проводника задремал и Котя.

Засыпай и ты, завтра узнаешь продолжение.

Какая пена в речке?

Пупсы проснулись, когда стало светать.

Под стук колёс куклы смотрели в окно. Котя увидел море.

– Смотри, Мура, это море.

Поезд затормозил. Куклы вышли и пошли по дорожке.

Возле одной калитки Котя остановился. На дорожке во дворе сидела рыжая кошка.

– Ой, Буся! А где Люся? – спросил пупсик.

– Я здесь, – ответила Люся с веранды. – Здравствуйте!

– Здравствуйте, – вежливо сказали куклы. Пупсик сразу поинтересовался:

– Можно, я буду опять Бусю таскать за хвост?

– Можно, – разрешила Люся. – Только она тебя поцарапает и укусит.

– Нет, – передумал Котя, – лучше мы с Мурой пойдём к морю.

Взяли бассейн и пошли. Мура обернулась.

– Посмотри, Котя, на море мыльная пена!

– Это морская пена. Верхушки волн закручиваются и образуется пена.

Куклы дошли до мостика через речку.

– Ой, Котя, здесь, в речке, тоже морская пена, хотя волн

нет.

– А вот это не морская, а мыльная пена. Отдыхающие дикари стирают. У местных жителей стиральные машины, да и речку свою они берегут.

– А откуда эти дикари? Из диких прерий? – удивилась Мура.

– Да нет, из бетонных джунглей. Таких, как у нашей хозяйки, домов. Пошли, здесь ещё много интересного.

Но это уже сказка на завтра.

Большой голубь и крабы

Пупсы набрали в бассейн воды из моря. Вода в бассейне быстро согрелась на солнце. И волны в бассейне меньше. Стали купаться. Вдруг Мура спросила:

– Котя, кто там между большими камнями сидит и ходит?

– Это крабы, – ответил пупсик.

– Нет, – засомневалась Мура. – У нас дома крабик зелёный и поёт или сказки говорит. А эти чёрные и молчат.

– Так у нас это флеш-плеер. Для детей проигрыватель, на флешках. А эти крабы – живые. Хочешь – они тебя ущипнут.

– Нет, лучше я пойду собирать ежевику, вон кусты. – Мура ушла. Почти сразу закричала:

– Посмотри, Котя. Большой белый голубь ест рыбу!

– Мура, это не голубь, это – чайка. Просто в городе кроме голубей и кошек никто не ходит по улицам. Ой, что ты собираешь? Это же не ежевика, а бузина! Её есть нельзя!

– Зато она не колючая и тоже чёрная, – сказала Мура. – Ну, если нельзя – пойдём кизил рвать.

– Он ещё зелёный.

– Нет, он красный, я хочу, хочу, хочу, – заняла Мура и полезла в кусты. Пупс пошёл за ней. Тем более, что волны стали сильнее.

Но это уже сказка на завтра.

Дайте другое мыло

Пупсы вошли в магазин. Конечно, это был сетевой магазин, где товары для детей удобно лежат на нижних полках, а самые лучшие чипсы, жвачки, шоколадные батончики вообще возле кассы. Пупсик знал, что его хозяйка всегда выпросит возле кассы что-то новое. Будет ныть, пока бабушка или мама не бросят в корзинку, выбранную новинку. Второй раз почему – то этот товар хозяйка не берет.

А у дедушки совсем ничего хозяйка не клянит ни у кассы, ни у полок. С дедушкой они обсуждают покупки дома или по дороге на рынок и в магазины. Магазины дедушка предпочитает маленькие, в зал которых, три покупателя поместятся с трудом. Там он долго беседует с продавцами, обсуждает каждую покупку. Потому и на рынке дедушке нравится.

Пупсик брал пример с дедушки хозяйки. Он строго сообщил, погрузневшей Муре, что в магазине клянить ничего нельзя, поэтому, они быстро покатали тележку по залу. Мура хотела бы купить все, хотя зачем ей еда, она же кукла. Просто выпросить, чтобы знать, что её капризы выполняют. Ей и так было приятно – пупсик вез её в тележке с ручкой на колесиках.

Вот они у прилавка кассы, перед ними женщина с ною-

щим ребенком. Ребенок просит, что-то висящее возле кассы, а мама считает, что это ему совершенно не нужно. Спор закончился обещанием купить это потом. Котя знал, что потом – это никогда. Пупсики положили покупки на прилавок. Тут кассир обратила внимание, что Котя прилавок облизывает.

– Зачем ты лижешь прилавок? – весело спросила рыженькая девушка кассир.

– А, что прилавок грязный? – испуганно спросил пупсик, отвечая вопросом на вопрос.

– Нет, его только что мыли, – серьезно ответила кассир.

– Да, моющим средством с запахом... лимона. Я не облизываю, я нюхаю. Жаль, что запах всегда один.

– У вас только одна покупка? – кассир догадалась, что пупсика не переспорить.

– Нет, две: два куска земляничного мыла, – весело заявил пластиковый покупатель. У вас же нет ни колбасного, ни арбузного мыла, а яблочное – нам не нравится.

– Кто же будет мыть руки колбасным мылом? – засомневалась девушка за кассой.

– Мы мылом руки не моем, мы глотаем пену, когда нас купают, хоть мыльную, хоть от шампуня. Дайте нам другое мыло с приятным запахом, – строго заявил Котя.

Такого мыла не оказалось, пупсы вышли из магазина без покупки.

– Хорошо – сказал пупсик Муре, – ты покаталась, я с девушкой поболтал, платить нам все равно нечем. Нет ни де-

нег, ни карточки. Даже карманов нет. Пойдем дальше.

Шторм и тягун

Пупсики отправились по дороге вдоль речки Макопсе. Дошли до мостика, потом пошли по правому берегу. На пляже был установлен плакат: «Шторм! Купаться запрещено!»

На мачте, для людей знающих был поднят вместо голубого флага черный шар. Волны были высокие, почти в рост взрослого, но нечастыми. Вода еще была прозрачна. Волны набегали на пляж, разбивались, уносили крайние сухие до того мгновения камушки. На пару секунд открывалась полоса мокрой прибрежной гальки. И снова набегала волна.

Пупсиков встретил старший спасатель. Все звали его «Дядя Витя Краб». Конечно, крабом звали за глаза. Дядя Витя был коренастый, загорелый до черноты, самый старший, самый взрослый, самый вежливый спасатель. Ему подчинялись и те, кто катал на катере отдыхающих, и те, кто выдавал лодки на прокат. И даже Люсин отец, у которого была своя яхта «Лазер» – это было имя яхты и ее класс.

– К морю близко не ходите, – строго сказал пупсам «Краб». Он сомневался, что пупсы умеют читать. Впрочем, даже те, кто умел читать из людей, всё равно, пытались зайти в воду. Они были уверены, что неприятности всегда случаются с другими.

– А что нам будет? Мы же не можем утонуть, мы же из пластика. Как ваши буи, – по привычке стал пререкаться Котя.

– Дело ваше. Вы точно не утонете. Будут волны вас о скалы бить, да по гальке елозить. Краску обдерет, конечности обломает. А может и «Тягун» в море утащить.

– «Тягун» – это рыба или чудовище? – поинтересовалась любознательная Мура. Она видела у хозяйки книжку, в которой были рисунки обитателей Черного моря. Её пугала акула и немного скат.

Старший спасатель рассказал, что «Тягун» – это необычное явление. Бывает только в Черном море. Во время шторма тянет в море течение шириной около пяти метров. «Тягун» тащит в море, навстречу волнам, воду и все, то в неё попадает. Начинается это течение почти у самого берега, даже по пояс заходить не нужно. Справиться с «Тягуном» не может даже очень сильный пловец. Если плыть, борясь с течением только устанешь. Можно выплыть из этой полосы, тогда волны помогут добраться до берега. Пупсы решили не купаться. Тем более погода менялась.

– Торопитесь домой, – посоветовал «Краб», – вот-вот дождь начнется. Котя знал, что у старшего спасателя в помещении, на дощатой стене висит старинный барометр. С его помощью спасатель определяет прогноз погоды точнее интернет – сервисов.

Пупсики заторопились к Бусе.

Пупсы в панамках

Пупсы вернулись с пляжа во двор к Бусе. Ясно же, что двор Бусин. Люся не обходит его ежедневно, не заглядывает в закутки много лет. Не метит территорию, не гоняет воробьев, и мышей не ловит. Это все под наблюдением Буси.

Кошка строго посмотрела на пупсов, ласково спросила: – Почему без панамок и футболок?

Котя ответил вызывающе:

– А что нам будет?– мы же не люди, мы не покрасеем, и волдыри не пойдут. – он решил вести себя с кошкой так же как с людьми.

Катя поддакнула:

– Голову нам тоже не напечет. Зачем нам панамки?

– Пойдемте за мной, – сказала Буся, загадочно, – покажу вам куклу.

Втроем они дошли до качели. Качелями считалась потемневшая доска, закрепленная двумя кусками веревки к толстой ветке старой яблони. На доске одиноко лежала кукла. Куклу легкомысленно забыли недели две назад отдохавшие ростовчане.

На потемневшей от времени доске лежала кукла с выгоревшими, слозящимися волосами. Тело куклы покрывало подобие рыбьей чешуи.

– Что это с ней случилось? – испуганно спросила Мура.

– Просто долго лежала на солнце, – не громко промурлыкала Буся. – У детей и людей на коже ожог наступит быстрее, а вот пластик портится дольше.

Солнце припекало, стойкий запах укропа окутывал пупсов.

– Где же мы возьмем панамки и футболки? – спросил пупсик.

– Попросите Люсю, у нее полно старых носков. Где надо обрежет, где надо подошьет – вот и будут вам обновы.

Пупсикам не хотелось, чтобы они покрылись чешуей, вдобавок Муре не хотелось терять свою прическу. Они дождались, когда из дома вышла Люся, и вежливо попросили помочь им. Долго просить не пришлось. Через полчаса пупсики щеголяли обновками. Ничего, что обновки были из старых носков. Теперь можно было идти к морю.